

Николай Хохлов

ЖИЗНЬ В НАСЛЕДСТВО

Часть 2. Сенненская Прохоровка

Николай Хохлов

**Жизнь в наследство. Часть
2. Сенненская Прохоровка**

«Издательские решения»

Хохлов Н.

Жизнь в наследство. Часть 2. Сенненская Прохоровка /
Н. Хохлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935018-3

В 1941 году на территории Белоруссии разворачивались драматические события, которые положили основу нашей победы в войне.

ISBN 978-5-44-935018-3

© Хохлов Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Экипаж	6
Оперативная сводка за 29 июня 1941 года	6
Глава 2. В районе сосредоточения	11
Глава 3. Выдвижение	18
Глава 4. Полоса обороны	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жизнь в наследство

Часть 2. Сенненская Прохоровка

Николай Хохлов

© Николай Хохлов, 2019

ISBN 978-5-4493-5018-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-5019-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В первой декаде 1941 года части 5-го и 7-го механизированных корпусов РККА в сложнейшей обстановке, практически без поддержки авиации, без надлежащей артиллерийского прикрытия, с дефицитом бронбойных снарядов, без надлежащего запаса ГСМ вступили в бой с немецкими частями. Неся колоссальные потери танкисты ударили по немецким захватчиком, чтобы ценой своей жизни позволить командованию подготовить новые рубежи обороны.

Все герои и события вымышлены, кроме документальных материалов. Любые совпадения случайны. Иллюстрации не принадлежат автору.

Глава 1. Экипаж

Оперативная сводка за 29 июня 1941 года

Дневное сообщение 29 июня.

Наступление танковых частей передового эшелона противника на Минском и Слуцком направлениях остановлено действиями наших войск. Танковые части противника несут большие потери.

На Минском и Барановичском направлениях идут ожесточённые бои с пехотными соединениями противника, которые стремятся соединиться с передовым эшелоном танков.

Упорным сопротивлением и контратаками на этих направлениях наши войска задерживают продвижение основных сил противника, нанося им большое поражение.

Вечернее сообщение 29 июня.

На Вильненско-Двинском направлении попытки подвижных частей противника воздействовать на фланги и тыл наших войск, отходящих в результате боёв в районе Шауляй, Кейданы, Поневеж, Каунас на новые позиции, успеха не имели. Энергичными контратаками наших войск подвижным частям противника нанесён значительный ущерб как в личном составе, так и особенно в материальной части.

На Минском направлении усилиями наших наземных войск и авиации дальнейшее продвижение прорвавшихся мотомехчастей противника остановлено. Отрезанные нашими войсками от своих баз и пехоты мотомехчасти противника, находясь под непрерывным огнём нашей авиации, поставлены в исключительно тяжёлое положение. Отходящие от госграницы наши пехотные части прикрытия ведут ожесточённые бои и сдерживают продвижение моторизованных и пехотных войск противника на линии Лида – Волковым.

Гитлер и его генералы, привыкшие к лёгким победам на протяжении всей второй империалистической войны, сообщают по радио, что за семь дней войны они захватили или уничтожили более 2.000 советских танков, 600 орудий, уничтожили более 4.000 советских самолётов и взяли в плен более 40.000 красноармейцев; при этом за тот же период немцы потеряли будто бы всего лишь 150 самолётов, а сколько потеряли танков, орудий и пленными – об этом германское радио умалчивает.

Нам даже неловко опровергать эту явную ложь и хвастливую брехню.

На самом деле положение рисуется в совершенно другом свете. Немцы сосредоточили на советской границе более 170 дивизий; из них по крайней мере третья часть представляет танковые и моторизованные дивизии. Воспользовавшись тем, что советские войска не были подведены к границам, немцы, не объявляя войны, воровским образом напали на наши пограничные части, и в первый день войны хваленые немецкие войска воевали против наших пограничников, не имевших ни танков, ни артиллерии. К концу первого дня войны и весь второй день войны только передовые части наших регулярных войск имели возможность принимать участие в боях, и только на третий, а кое-где на четвёртый день войны наши регулярные войска успели войти в соприкосновение с противником. Именно ввиду этого удалось немцам занять Белосток, Гродно, Брест, Вильно, Каунас.

Немцы преследовали цель в несколько дней сорвать развёртывание наших войск и молниеносным ударом в недельный срок занять Киев и Смоленск. Однако,

как видно из хода событий, немцам не удалось добиться своей цели: наши войска всё же сумели развернуться, и так называемый молниеносный удар на Киев, Смоленск оказался сорванным.

В результате упорных и ожесточённых боёв – за период в 7 – 8 дней немцы потеряли не менее 2.500 танков, около 1.500 самолётов, более 30.000 пленными. За тот же период мы потеряли: 850 самолётов, до 900 танков, до 15.000 пропавшими без вести и пленными.

Такова картина действительного положения на фронте, которую мы с полным основанием противопоставляем хвастливым сообщениям германского радио.

Итоги первых 8 дней войны позволяют сделать следующие выводы: молниеносная победа, на которую рассчитывало немецкое командование, провалилась; взаимодействие германских фронтов сорвано; наступательный дух немецкой армии подорван; а советские войска, несмотря на их позднее развёртывание, продолжают защищать советскую землю, нанося врагу жестокие и изнуряющие его удары. (Сводки Советского Информбюро

great-victory.ru/?c=sib)

Предрассветное небо куда-то отлетало вместе с клокастыми облаками. Багровая заря занималась на востоке, предвещая скорый восход солнца и одновременно на западе горизонт пестрел всполохами толи зарниц, толи ещё чего-то непонятного...

Михаил Михалёв, доброволец, пройдя ускоренные курсы по подготовке радистов-пулемётчиков танка Т-34, был направлен в Оршу, где формировалось пополнение для танковых корпусов. Готовился контрудар по наступающим немцам. Там, на тупиковой железнодорожной ветке, где до войны заполняли вагоны лесом кругляком, осуществлялась выгрузка новых танков, пришедших эшелоном с Харькова.

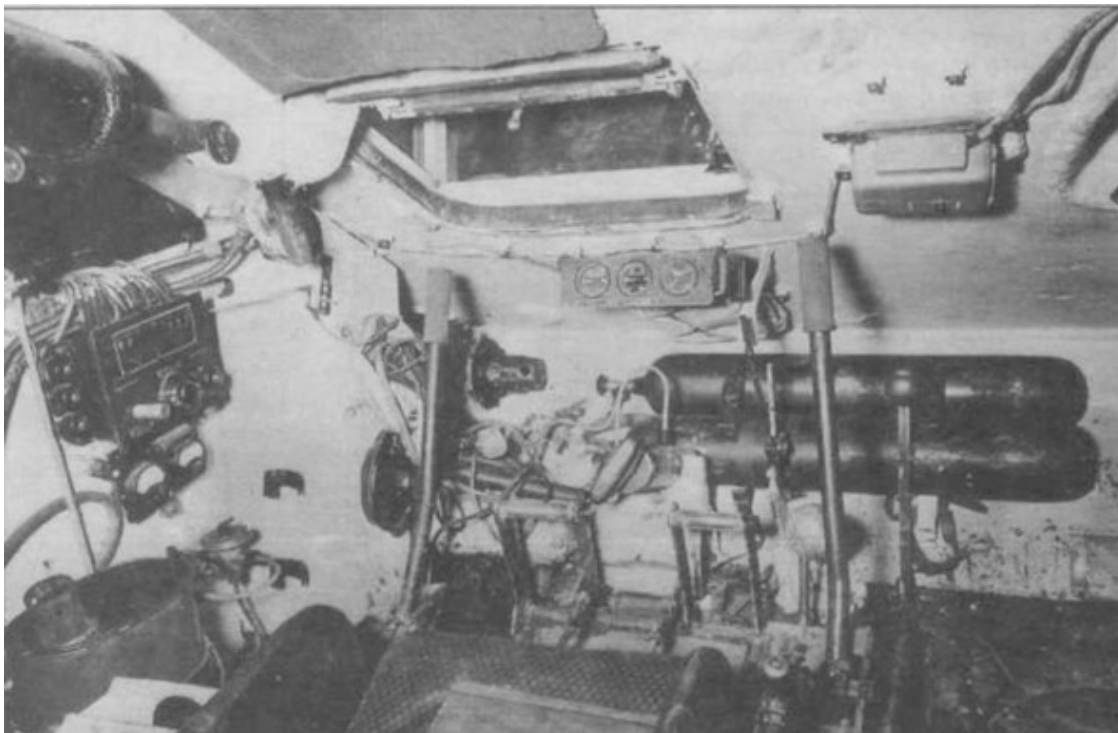
Экипажем, в который попал Михаил, командовал лейтенант Дубровин, механиком-водителем был Егор Рудаков, а командиром башни или заряжающим - Леонид Чашев. Все они служили по второму году, имели опыт, но новую машину знали слабо, что их и беспокоило.

Михаила приняли в свой маленький и дружный коллектив радушно. Просто по той причине, что лишние руки на войне никогда не были лишними, да и в связи с тем, что из-за дефицита радиостанций, ими комплектовали единичные машины, поэтому и радисты были как бы не положены. Нет, радисты-пулемётчики были в составе экипажей танков командиров взводов, рот и выше. И, поскольку Михаил прошёл краткий курс подготовки, то и место ему определили в опытный, проверенный коллектив взводного Дубровина, где он мог быстро освоиться со своей новой военной специальностью.

Танкисты сноровисто сняли крепления с траков гусениц и тут их ждал неприятный сюрприз: двигатель не запускался.

- Горючее есть в баках, – на всякий случай спросил лейтенант Дубровин.
- Имеется, – пробурчал Егор, задумчиво осматривая приборы.
- Масса включена, а приборы не работают, – обратил внимание Михаил.
- Точно, – оживился Егор, – аккумуляторы нужно смотреть!!!

Быстро открыли нижний лист перегородки между боевым и моторным отделениями, благо снарядов в башнях не было. Сразу обнаружили, что соединения АКБ сильно окислились. Пришлось срочно зачистить все клеммы, соблюдая осторожность, чтобы не произошло короткого замыкания, чреватого возникновением пожара. Работали споро, и результат не заставил долго ждать. Стрелки приборов ожили и двигатель, чихнув черным дымом, заработал. Надо отдать должное Михаилу – он самым активным образом помогал Егору.

Пришлось оказывать помощь и другим экипажам. Танк Дубровина стягивал с платформ не заводившиеся машины и буксировал в ближайшую рошу. Там их маскировали и устраняли неисправность, которая у всех была одна и та же: окисление клемм. В пути следования эшелоны не раз накрывали дожди, и влага сделала своё дело.

В месте сосредоточения танкисты были заняты до позднего вечера. Загружали боезапас, заправляли горючее. Михаил помогал всем, от работы не отлынивал, не забыл осмотреть и свой пулемёт. Радиостанция была в полном порядке. Он её погонял по всем параметрам и остался доволен. Новые друзья оценили по достоинству трудолюбие своего радиста-пулемётчика и старались не злоупотреблять его безотказностью. Утомившись за хлопотливый день, улеглись спать рядом с танком, натаскав сена и постелив брезент.

Октябрь 2017.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, фонд 14тд, оп.1,д.9,стр.3—27)

29.6.41г. – Дивизия продолжает сосредоточение в р-не Лошаки, Заольша, Поддубье, Шумшино. Штадив и ОБС – лес южнее Шумшино.

27 ТП – (иск) Лошаки, Заольша, (иск) свх. Заольша. Не прибыли в район сосредоточения: 1 танк БТ-7, оставленный для ремонта в районе Вязьма и 4 транспортных машины – на СПАМ – Минское шоссе.

28 ТП – лес южнее и юго-западнее Поддубье, (иск) Новофольварк, (иск) ж/д пост. Не прибыли в район сосредоточения: 1 и 4 ТБ, которые после выгрузки в ночь на 29.6 – на марше в район сосредоточения.

14 МСП – продолжает оборону рубежа Лиозно, Зубки, Б. Сутоки. Подготовлены окопы полного профиля. К окопным работам привлечено местное население м. Лиозно.

В 4.00 29.6.41г. ПО в составе 2 СБ с ротой 14 ПМБ высланы по приказу командира корпуса в направлении Витебск с задачей организации ПТР на линии ж/д Витебск – Орша фронтом на восток.

14 ГАП – подчинён командиру 14 МСП и находится в его районе в готовности открытия огня.

14 ЗАД – на огневых позициях обеспечивает район сосредоточения с воздуха и имеет ответственные сектора ПТО.

14 ПМБ – без 1 роты в районе – лес 1,5км севернее свх Заольша. Одна рота в ПО в направлении Витебск.

14 МСБ – роща 0,5 км ю-з Лошаки.

14 РВБ – лес 2км ю-з Шумшино. В район сосредоточения не прибыл отряд тех. замыкания.

14 АТБ – лес 1км западнее Шумшино.

40 танков КВ после выгрузки следует в район сосредоточения. Командиром корпуса приказано 10 КВ передать 1-й МСД, 10 КВ – в 18 ТД. Фактически в дивизию прибыло 14 КВ. Остальные разбросаны по маршруту из-за тех. неисправностей, ремонтировались заводскими бригадами. Водительский состав неопытен – главным образом бывшие шофера колёсных машин и танков Т-26. Первый практический опыт вождения ими получен при следовании своим ходом от ст. выгрузки Смоленск к месту сосредоточения дивизии (Заольша) – всего 75км.

(ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

www.pobeda.witebsk.by/land/report/41_14td_2/)

Глава 2. В районе сосредоточения

Оперативная сводка за 30 июня 1941 года.

Дневное сообщение 30 июня.

В течение ночи на 30 июня наши войска продолжали вести упорные бои на Мурманском, Двинском, Минском и Луцком направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта происходили ночные поиски разведчиков, частные перегруппировки войск и артиллерийская перестрелка.

Вечернее сообщение 30 июня.

На МИНСКОМ и БАРАНОВИЧСКОМ направлениях наши войска ведут упорные бои с превосходящими силами подвижных войск противника, задерживая их продвижение на промежуточных рубежах. (Сводки Советского Информбюро great-victory.ru/?c=sib)

Отдых на войне – случай невероятный. Элементарно поспать приходилось урывками, порой на ходу. Казалось, только веки сомкнул, а уже нужно вставать. Поднятые по тревоге танкисты, выстроились перед своими машинами. Командир сводного батальона вызвал к себе ротных и взводных для постановки задачи. Скоро все уже знали, что предстоит марш на исходные позиции. Причём батальон в качестве пополнения распределили по воинским частям 5-го и 7-го мех. корпусов, которые перебрасывались из внутренних округов страны. Эшелоны с танками прибывали на железнодорожные станции. Техника разгружалась и убывала в районы сосредоточения. По всему было видно, что готовится крупная армейская операция.

Пока шло уяснение задачи, экипажи находились у своих машин.

В минуты ожидания между танкистами завязался разговор:

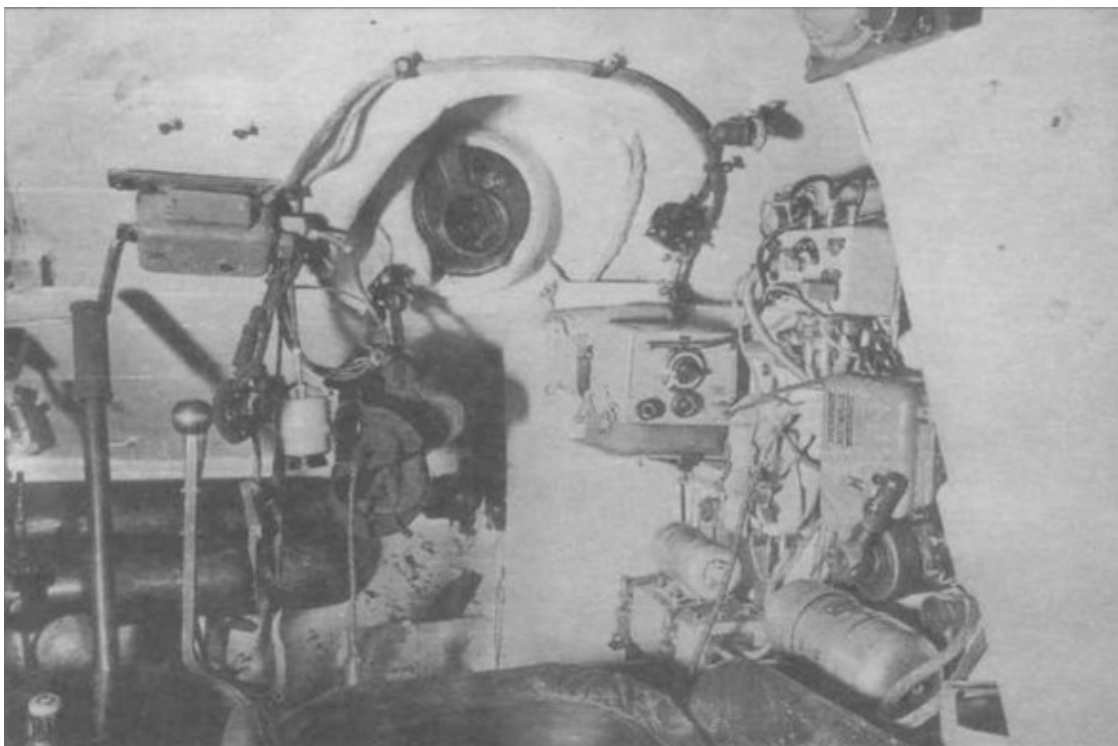
– Замечательный агрегат, – похлопал по броне Егор, – только и недостатков море...

– Ты что, – удивлённо вытаращил глаза Михаил, – новейший танк. Его ни одна противотанковая пушка немецкая не берёт. Разве что в упор.

– Да, тут я с тобой согласен, – хмуро промолвил Рудаков, – только слепой он...

– В каком смысле???

– А в прямом, вот ты на своём месте много видишь?

– Да нет, совсем почти ничего...

– То-то и оно. А у меня обзор не на много лучше. Если обратил внимание, то я веду танк с открытым люком. Так видимость в сто раз лучше. А во время боя, до первого выстрела, люк приходится держать приоткрытым на ширину ладони.

– Я видел, думал ты лихачишь..., а выходит обдуманно рискуешь.

– Так ведь машину загнать в непролазную грязь, дело не хитрое. Да и перевернуть со слепа запросто можно...

– Так командир же выше сидит, у него же обзор получше...

– Ага, лучше... Только он ещё и орудие наводить должен. Ему в пору цели искать, а за дорогой следить не досуг...

– Может заряжающий...

– Перестань. Сам же знаешь, что ему нужно со снарядами управляться. Разве что до начала боя можно поглазеть...

– Да, пожалуй, ты прав, – нахмурился Михаил.

– Не дрейфь, – одобряюще похлопал его по плечу Егор, – на то и экипаж. По отдельности мы слепые, а вместе, – он сжал кулак, – сила. Главное друг за друга держаться. Что-то ты увидел, где-то заряжающий углядел, я заметил – смотришь и картина боя прояснится. Главное командиру доложить, а он примет решение. А иначе...

– Что иначе?

– Прошьёт снаряд машину и хана экипажу. Тут нужно успеть выскочить... В общем следи в случае чего за мной. Тебе ведь эвакуироваться сподручнее через мой люк. Нижний может зажать грунтом. А в след за мной в самый раз. Главное не мешкай. Смотри как нужно сноровисто покидаю машину. Сейчас займу свое место, а ты стукни молотком по корпусу, будто снаряд саданул.

Егор юркнул на своё место и закрылся. Михаил выждал некоторое время и молотком громынул по башне. В мгновение ока Рудаков откинул крышку и выскочил из танка, оттолкнувшись руками от корпуса, совершив кувырок через голову, приземлился на ноги. Тут же спружинил и, отскочив в сторону, распластался на земле.

– Понял, как надо? С сияющей физиономией, посмотрел он на товарища.

– Здорово, – восторженно протянул Михаил.

– Учись, пока я жив, и знай: Егор Рудаков худому не научит. Ведь у нас как? Главное забота о товарищах. Успеваю я быстро выскочить, твой шанс выжить увеличивается. Мухой перелетай на моё место и пулей, следом, на выход. Иначе хана. У нас беда приключиться может в самых неожиданных местах. Пустые баки детонируют похлеще бомбы.

Друзья помолчали. Егор вынул сложенную в квадратик газету, оторвал клочок, из кисета насыпал щепотку махорки и закурил:

– Ещё хуже, когда детонирует боекомплект, – горестно вздохнул Рудаков, – тогда уж тикать некому...

– Что и такое бывает???

– Ещё как... Да не дрейфь ты, война есть война. Думаешь пехоте легче? У тебя хоть броня, а у них винтовка и граната. А против танки, пушки, самолёты, мины и те же пулемёты. Попробуй, выживи. А ведь выживают... Так что нам попроще будет. Ты вообще-то, как в армию попал?

– Добровольцем. Хотел механиком стать, я ведь на тракторе работал, да только не получилось. Хорошо, что в радисты взяли.

– Не расстраивайся. Научу. Ты только слушайся и четко выполняй то, что я говорю.

Подожёл лейтенант Дубровин. Экипаж построился. Согласно полученной задаче, нужно было совершить марш в район села Черногостница, находившегося рядом с одноимённой речушкой.

Вскоре последовала команда на выдвижение, и колонна танков двинулась в путь.
Октябрь 2017.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, фонд 14тд, оп.1,д.9,стр.3—27)

30.6.41г. – Дивизия закончила сосредоточение и к 8.00 30.6.41г. занимает:

– Штадив – роща 0,5км западнее Поддубье,

– рота регулирования – в районе Штадива

- 14 ОБС – южнее Дубы,
- 14 ОРБ – лес 1км юго-восточнее Поддубье,
- 27 ТП – Пушки, роща западнее Шломки, Выгоровщина, Заольша:
- Штаполк – роща 0,5 км восточнее Пушки.
- 1 ТБ с 10 танками КВ – лес 0,5км южнее Шломки,
- 2 ТБ – лес 0,5км восточнее Пушки,
- 3 ТБ – лес западнее Пушки,
- 4 ТБ – лес 0,5км западнее Шломки,
- ГАП – лес западнее Заольша,
- ТЭП – лес южнее Бор.
- 26 ТП – Тимошки, Новины, Василевщина, Середки:
- Штаполк – роща 1,5км северо-восточнее Василевщина,
- 1 ТБ – опушка рощи 0,5км восточнее Новины, имеет 5 тяжёлых танков, остальные 5 – на маршруте ремонтируются заводской ремонтной бригадой. Послан самолёт на завод за зап. частями.
- 2 ТБ – лес 1км юго-восточнее Зуи,
- 3 ТБ – лес севернее Василевщина,
- 4 ТБ – лес западнее Середки.
- ТЭП – в лесу 0,5 км юго-западнее Стаи.
- 14 МСП без 2 сб, ПМБ без 1 роты и ПА продолжает оборону на фронте Лиозно-Зубки, Б. Сутоки.
- В районе южнее Витебска – ПО в составе батальона МСП и роты 14 ПМБ – готовит противотанковый район.
- В 1.30 30.6.41г. в район юго-восточнее Лиозно прибыл 3/14 МСП.
- 14 ГАП – на огневых позициях в районе обороны 14 МСП в готовности к открытию огня.

– 14 ЗАД обеспечивает район сосредоточения и стоит на огневых позициях в готовности к открытию огня по самолётам и танкам противника. Нет бронебойных снарядов.

– 14 ПМБ одной ротой совместно с 2/14 МСП готовит противотанковый район южнее Витебск, остальными силами обороняет район Зубки, Б. Сутоки.

– В ночь на 30.6.41г. 1/3 парка Н2П прибыла в район сосредоточения

(только 1/3 длины моста). В дополнительном получении Н2П было отказано.

– 14 ОРБ – в район сосредоточения не прибыл.

– Отряд техн. замыкания в составе: личного состава -17, трактор – 1, прицепов – 6.

– 14 МСБ – перешёл в новый район: лес 1км северо-западнее Степаньки.

Три ОРД, высланные в 14.00 29.6.41г. в западном направлении на Лепель, продолжают вести разведку рубежа западнее Бешенковичи, Кутьки. Дороги в районе сосредоточения дивизии в проезжем состоянии для колёсных машин.

В течении дня 30.6.41г. части дивизии были обстреляны, а также подвергались бомбёжке с самолётов противника. К 18.00 30.6.41г. к месту сосредоточения прибыла вся мат. часть за исключением 6 КВ, которые находятся в пути следования.

В 18.00 выехало несколько рекогностировочных групп под общим командованием подполковника т. Выжичина в общем направлении Добромысль, Орша. Дороги в отдельных районах после дождя требуют на отдельных участках работы сапёров. В районах сосредоточения организована охрана и наблюдение за воздухом.

(ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

www.pobeda.witebsk.by/land/report/41_14td_2/Б)

Глава 3. Выдвижение

Оперативная сводка за 1 июля 1941 года.

Дневное сообщение 1 июля.

В течение ночи на 1 июля продолжались бои на МУРМАНСКОМ, ДВИНСКОМ, БОБРУЙСКОМ и ЛУЦКОМ направлениях.

На МИНСКОМ и БОБРУЙСКОМ направлениях всю ночь наши войска вели бои с подвижными, частями противника, противодействуя их попыткам прорваться на восток. В бою участвовали пехота, артиллерия, танки и авиация.

Вечернее сообщение 1 июля

Днём 1 июля наши войска вели упорные бои на МУРМАНСКОМ, КЕКС-ГОЛЬМСКОМ, ДВИНСКОМ, МИНСКОМ и ЛУЦКОМ направлениях.

На МИНСКОМ направлении продолжают бои с подвижными частями противника. Наши войска, широко применяя заграждения и контрудары, задерживают продвижение танковых частей противника и наносят ему значительное поражение. (Сводки Советского Информбюро great-victory.ru/?c=sib)

Извилистая лента грунтовой дороги петляла среди лугов и перелесков, то взбираясь на косогор, то ныряя в золотистую ниву ржаных полей. Танковая колонна, оглашая окрестность на многие километры рёвом моторов, мощной лавиной неслась в неведомую даль, поднимая огромные клубы пыли, которые напористый ветер с трудом сносил в сторону.

Егор Рудаков, вёл свою машину уверенно, был он механиком со стажем и изюминки в управлении тридцатьчетвёрки уловил быстро. Маневренный и быстроходный танк пришёлся по душе сразу. Правда, доставляла хлопот коробка передач. Уж больно много усилий приходилось тратить на переключение скоростей, да только и тут нашли выход. Радист, Михаил Михалёв, молодой парнишка, с удовольствием помогал. В благодарность за это Егор решил обучить своему ремеслу и сделать из него высококлассного механика-водителя. В подтверждение серьёзности своих намерений, Егор по внутренней связи обратился:

– Командир, наш радист до войны трактористом работал. Разреши его подготовить как своего дублёра?

– Смысл, – отозвался Дубровин?

– Прямой. Мало ли что. Ведь с закрытым люком я мало что вижу. А с открытым есть риск пулю схлопотать. Сам понимаешь, дублёр будит в самый раз...

– В принципе, – задумался лейтенант, – вроде дело говоришь. Заменить тебя и я могу, только тогда мы без орудия окажемся, да и подсказать направление движения некому... Только за рычаги не сейчас же его сажать.

– О чём разговор, – обрадовался Егор, – конечно не на марше. Я разговор завел к тому, что в данный момент можно продемонстрировать, как управлять танком, если внутренняя связь забарахлит или выйдет из строя.

– Ну, это можно. Поучим, пока обстановка позволяет. Тем более, что взаимозаменяемость в экипаже – дело нужное и стоящее, – одобрил лейтенант, – так что не станем тянуть кота за хвост. Михаил?

– Слушаю.

– Сейчас Леонид поставит тебе ноги на плечи и будет дублировать команды, которые я буду отдавать. Готов?

– Готов, – отозвался Михаил.

– И я готов, – подтвердил Леонид.

– Приступаем.

Михалев почувствовал, как сапоги заряжающего уверенно обосновались у него с права и слева от головы.

– Вперёд, – прозвучало в наушниках...

Михаил почувствовал, как каблуки настойчиво надавили, подталкивая его в спину.

– Быстрее...

Каблуки толкнули ещё разок.

– Правее...

Ступня заряжающего надавила на правое плечо...

– Левее...

Ощутимо почувствовалось давление на правое плечо...

– Стой!

Оба плеча ощутили одновременное нажатие...

– Задний ход!

Михалёв почувствовал, как ступни нажали на плечи и потянули назад.

– Разворот в право!

Почувствовалось, как на левое плечо надавили пяткой, а правое потянули назад.

– Аналогично осуществляется разворот в лево. Понял?

– Понял, – отозвался Михаил. В принципе всё просто и доходчиво.

– А так и положено, – отозвался Егор, – только за время такого управления, командир все плечи оттопчет. А в бою, может и переусердствовать. В таком случае синяков не избежать.

– Первое занятие закончено. Будем считать успешно. Дальше, – продолжил Дубровин, – поговорим о слаженности действий. Нагрузка у меня большая. Механиком управлять. Пуле-

мётчику давать целеуказания. Заряжающему подавать команды какой снаряд зарядить. Наводить орудие на цель. Но главное, следить за полем боя и отыскивать источники опасности для танка. Иначе хана нам всем. Поэтому в этом деле должен участвовать весь экипаж. Егор, – обратился он к механику, – у тебя обзор получше, чем у остальных, ты мои вторые глаза.

– Понял, командир, – отозвался механик.

– Михаил, у тебя прицел. В него ты сильно не понаблюдаешь, но тем не менее, что-то и ты подскажешь.

– Есть, командир, – возбуждённо доложил радист.

– Лёня, у тебя задача быстро зарядить нужный снаряд. Тебе не до наблюдений. Так что ты у нас головой отвечаешь за огневую мощь.

– Ясно, командир.

Все прекрасно понимали, что ведётся не просто трёп, а идёт слаживание экипажа. Ведь от взаимопонимания зависела их жизнь.

Спустя два часа, колонна, прибыла на позиции на берегу речушки, которая называлась Черногостница.

Октябрь 2017.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, фонд 14тд, оп.1,д.9,стр.3—27)

1.7.41г. – Расположение частей дивизии без изменений.

По приказанию Штакора 7 вышла в 3.30 рота КВ (76мм) в составе 10 танков КВ, в распоряжение командира 1-й МСД.

В 3.00 вышла рота КВ (152мм) в составе 10 танков в распоряжение командира 18 ТД. Все неисправные КВ ремонтирующиеся на маршруте, остались в распоряжении командира 14 ТД.

3 БТ отправлена в распоряжение Штарма.

Рекогностировочные группы, выехавшие 30.6.41г. в направлении Орша, не возвратились.

В течение дня противник совершал налёты на расположение частей дивизии.

14 ЗАД был сбит 1 самолёт противника марки Ю-88.

Полковой комиссар тов. Гуляев с группой командиров выехал в район Осин-строля для мобилизации местного населения на восстановление дорог и мостов.

(ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

www.pobeda.witebsk.by/land/report/41_14td_2/Ъ)

Глава 4. Полоса обороны

Оперативная сводка за 3 июля 1941 года.

Утреннее сообщение 3 июля.

В течение ночи на 3 июля продолжались ожесточённые бои наших войск с мотомеханизированными частями противника на БОРИСОВСКОМ направлении и в районе Кременец, Збараж, Тарнополь. На остальных участках фронта происходили ночные поиски разведчиков и бои местного значения.

На БОРИСОВСКОМ направлении передовые части противника неоднократно пытались переправиться через р. Березина. Однако действиями наших войск эти попытки были всюду пресечены.

Сегодня в шесть часов тридцать минут по радио выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, призвавший народы Советского Союза, нашу доблестную Красную Армию и Военно-Морской Флот, наших лётчиков-соколов к самоотверженной отечественной освободительной войне против фашистских поработителей, к полному разгрому врага, к победе.

Призыв вождя народов товарища Сталина вызвал величайший подъём среди рабочих, крестьян, интеллигенции, невиданное воодушевление и волю к победе над немецко-фашистскими ордами – над лютыми, коварными и жестокими врагами нашей Родины и всего передового человечества. В городах, на фабриках, железных дорогах, в советских учреждениях с энтузиазмом подхвачен призыв вождя.

Рабочие и служащие московской фабрики «Красная оборона» на митинге, посвященном выступлению Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина, заявили о полной своей готовности грудью защищать Родину. «Мы, женщины», – сказала тов. Гришакина, – заменим наших отцов, мужей, сыновей на трудовом фронте, отдадим все наши силы защите отечества от фашистских полчищ. Мы уверены в нашей победе над коварным врагом».

Митинги и собрания трудящихся проходят в Ленинграде, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Свердловске и сотнях других городов и областей страны.

В Москве, Ленинграде, Киеве многие десятки тысяч трудящихся записываются добровольцами в народное ополчение для поддержки Красной Армии.

Выражая мысли и чувства всех советских людей, слесарь одного из московских заводов тов. Муравчев заявил в своем выступлении на митинге: «Великий Сталин призывает советский народ на борьбу против кровавого фашизма. Нет и не может быть такого гражданина в нашей стране, который не ответил бы на призыв вождя. Весь наш народ поднялся для нанесения смертельного удара по врагу, объединился в несокрушимую и могучую силу вокруг Советского правительства, вокруг родной большевистской партии и любимого вождя нашего, товарища Сталина».

Вечернее сообщение 3 июля.

В течение 3 июля наши войска вели ожесточённые бои на Двинском, Минском и Тарнопольском направлениях против крупных мотомеханизированных частей противника.

Повсюду противник встречается упорным сопротивлением наших войск, губительным огнём артиллерии и сокрушительными ударами советской авиации.

На поле боя остаются тысячи немецких трупов, пылающие танки и сбитые самолёты противника.

На Минском направлении противник в результате упорного сопротивления наших войск понёс значительные потери.

Враг не выносит штыковых ударов наших войск.

В течение дня происходили упорные бои на р. БЕРЕЗИНА, где наши войска совместными ударами пехоты, танков, артиллерии и авиации наносят противнику значительное поражение.

Боями установлено, что танки противника избегают боевых столкновений с нашими тяжёлыми и средними танками, а там, где появляются наши истребители, господство в воздухе быстро переходит к ним.

Наша авиация в течение всего дня наносила удары по мотомеханизированным частям противника на переправах через ЗАП. ДВИНУ на БОБРУЙСКОМ И ТАРНО-ПОЛЬСКОМ направлениях.

Результаты воздушных боёв уточняются. (Сводки Советского Информбюро great-victory.ru/?c=sib)

Синеокая. Так называют Витебщину не только за льняные поля, но и за бесчисленное множество малых и больших озёр, не редко соединённых небольшими, но своенравными речушками, в число которых входит и Черногостница. Её пойма заболочена, берега утопают в зарослях камыша и осоки, а там, где посуше, буйствуют кусты лозняка. На западном берегу особняком выделяются несколько холмов, переходящих в районе деревни Соржица, в безупречно ровное поле, упирающиеся в местечко Синицы, за которым начинается лес. Сама речушка то широко разливалась и её течение замедлялось, создавая устойчивое впечатление стоячей воды, то сужалось, образуя овраги, и тогда отчётливо становились видны закручивающиеся буруны потока. Длинна реки всего на всего десяток километров, но в начале июля 1941 года для многих танкистов она стала непреодолимым препятствием.

Конец июня выдался великолепным. В полях наливались колосья ржи и пшеницы. Травы поднялись по пояс. Только не до уборки было местным сельчанам. Все они от мала до велика занимались возведением оборонительных укреплений на берегу Черногостницы.

Мужики строили блиндажи из брёвен в три наката, женщины и ребятишки засыпали сверху землёй, укладывали дёрн. Люди, не прерывая работы, делились своими мыслями:

– Немцы прут, спасу нет, – хмуро заявил Мишаня Бурец, – очищая от коры сосновую лесину, – подмяли всю Европу под себя..., наловчились воевать. Вот и до нас добрались...

– Да, что верно то верно, – подтвердил Силантий Пискун, – вон сколько техники у них, а самолётов?

– Минск уже захватили, – горестно вздохнул Бурец.

– Ох и прольётся кровушки, – проговорил Пискун и осекся, повернув голову в сторону Орши, откуда усилился рокот моторов...

– Не уж то прорвались, – испуганно округлил глаза Мишаня, – застыв в оцепенении...

Все замерли, не зная, как быть.

На счастье, сельчан строительством обороны руководили военные. Они-то оперативно разъяснили людям, что это наши танки подходят, о чём им сообщили из штаба. Народ успокоился и продолжил работы. Вскоре показалась бронетехника. Руководство строительством показало прибывшим подготовленные капониры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.